ПРОМПЛОЩАДКА

Метизник во втором поколении

ЛЮДИ ТРУДА

Каждый человек должен достичь совершенства в своей профессии.

Так считает Владимир Константинович Гачков. За 45 лет работы на метизно-металлургическом заводе он стал первоклассным токарем.

Главным секретом любой профессии Гачков считает интерес. «Если он есть, – говорит он, – значит, все у человека получится». Интерес к токарному делу у молодого парня разбудил отец Константин Яковлевич. Приехав в Магнитку с эвакуированным оборудованием сеточного завода имени Лепсе, он в те годы работал начальником ремонтно-механического цеха. Сразу после школы привел сына в цех металлических сеток № 3: смотри, мол, и учись. «Меня тогда буквально заворожила эта красота: размеренный шум станка и цветная, как новогодний серпантин, металлическая стружка», – вспоминает Владимир Константинович. Очень бережет он это свое первое впечатление о профессии.

Азы мастерства Владимир постигал самостоятельно. Приду, говорит, к токарям в ремонтно-механический цех, и смотрю за их работой, оторваться не могу. А они, тогдашние мастера своего дела – Ефимов, Ягодин, Дерюгин, не прогоняли любопытного новичка. Так и получилось, что «свои университеты» прошел Гачков в ремонтных мастерских завода да еще в библиотеке, где надолго засиживался за специальной литературой.

В сеточном цехе шутят: у нас токарь – первый человек. После начальника, конечно. Шутка шуткой, но, во-первых, квалифицированных токарей в цехе да и на заводе не хватает, молодежь не привлекает тяжелая работа за невысокую зарплату. А во-вторых, без токаря и металлоткачи, и наладчики как без рук.

Сейчас таких специалистов, как Гачков, поискать надо. Он не просто токарь, а токарь-ремонтник. Это особая, можно сказать, элитарная специальность. «Операторы дали станку задание, и он сам детали по нужным размерам выточит, – объясняет Владимир Константинович, – а ремонтная работа творческого подхода требует, тут и руки, и голова работать должны».

Гачков не только большинство размеров деталей цехового оборудования на память знает и любую из них выточить может, но как настоящий творческий человек старается что-то улучшить в работе ткацких станков. Например, раньше у наладчиков немало проблем было с храповиками: и ломались они, и зубья быстро изнашивались. Рационализаторское предложение Гачкова позволило заменить «зловредные» детали на обгонные муфты. Теперь лет по пять о замене и не вспоминают. А еще очень благодарны Гачкову заводские ткачихи металлических сеток, работающие на плетельных станках: придуманные им механические подъемники рулонов облегчили работу женщинам.

Таких рацпредложений у Владимира Константиновича немало. Он, например, уже давно сообразил, что работа одновременно двумя резцами значительно сокращает время изготовления деталей, повышает производительность. Как хороший специалист, он гордится хорошими результатами и получает удовлетворение от своей работы, особенно, когда удается самостоятельно разобраться и изготовить деталь не простую, а «с заковыкой», особо сложную. Интерес к любимому делу помог выработать в характере такие черты, как пытливость, старательность, какую-то «доброкачественность» что-ли. Эти качества он уважает и в своих учениках, коих было немало. У многих молодых нынче не хватает терпения и усердия, а чтобы стать хорошим токарем, мало пройти теоретическую подготовку и побывать на практике. Этой профессии можно всю жизнь учиться и не переставать удивляться ее возможностям. У самого Владимира Константиновича до сих пор по-мальчишески горят глаза в предвкушении интересного задания.

За почти полувековой отрезок времени, что работает Гачков, мало что изменилось в работе токаря. Рядом со станком, на котором он работает уже почти десять лет, стоит его «родной», 1963-го года выпуска. Его, тогда совсем новенький, Владимир Константинович осваивал и работал потом долгое время. Этот станок до сих пор используют, так что нет-нет да мигнет лампочкой-глазом старинный друг. Токарные станки совершенствуются, а заменить руки настоящего мастера техника до сих пор не может. Поэтому и ценятся они в цехе на вес золота. В этом, как считает Владимир Константинович, и есть основательность рабочей профессии, ее мудрость и крепость.

– Именно от мастерства токаря на 90 процентов зависит качество детали, – говорит Гачков. – От инструмента, конечно, еще и от металла. Но почерк мастера всегда виден в обработке, а по некоторым признакам можно безошибочно определить, с чьего станка вышла деталь. Иметь свой узнаваемый почерк – это и есть высшее мастерство.

Владимир Константинович уже перешагнул рубеж пенсионного возраста, но работу не бросает. На пенсию прожить трудно, да и завод, который заключил с ним срочный трудовой договор, подводить не привык. Метизник все-таки во втором поколении.

Анжелика ФИЛИПОВА.

Личное время Михаила Курбацкого

Туманы и закаты – место встречи его реальности и ностальгии

Как только наступает новая эпоха, становится понятно, насколько ты впитал в себя свое время. Достаточно одной встречи с Михаилом Курбацким, чтобы в этом убедиться.

В Михал Никитиче белорусскую крестьянскую породу признаешь сразу: крепкая мужицкая кость; широкое лицо; голубые глаза, не потускневшие даже на семьдесят первом году жизни; заметный даже сквозь седину русый цвет волос. Да еще чуть тверже, чем в русском, звучат в его речи шипящие – след «роднай мовы». Когда уезжал из еще лежащего в руинах Минска выпускником политеха, больше волновала романтика соцстроек, чем ностальгия. Конечно, обрусел, с середины пятидесятых живя в Магнитке, но сколько лет метался душой между Уралом и Белоруссией!.. Даже в партию из-за этого не вступал: вдруг выдастся удобный случай переезда, а с предприятия не отпустят. Иначе – «партбилет на стол!»

Магнитка крепка теми гайками, которые были закручены в 30–40-е годы

Но о беспартийности своей тогдашней он и сегодня жалеет: весь активный люд в ту пору в коммунистах был, а Курбацкий как раз из энергичных. Если б не это качество, не сумел бы без сожаления отказываться от одних возможностей в пользу других. Не принято было в том поколении, чтобы все и сразу. Задержался на несколько лет с переходом в центральную заводскую лабораторию, чтобы сначала заработать на другом предприятии квартиру. Выбор между дневным отделением аспирантуры Всесоюзного НИИ новых строительных материалов и жизнью с семьей в Магнитке решил в пользу семьи.

В конечном счете, ничто от него не ушло – ни работа в ЦЗЛ, ни защита кандидатской. «Центральная лаборатория – это же мозговой центр комбината, – объясняет Михаил Курбацкий свою удачу, – в таком окружении только ленивый не защитится». Защитил бы, наверное, и докторскую, если б со смертью жены не остался без поддержки самого нужного в жизни человека. «Я, как Гоша из фильма «Москва слезам не верит», – оценивает свои взгляды Михаил Курбацкий, – всегда считал, что жене нельзя занимать должность выше, чем у мужа». Вероятно, они оба так считали. Оттого и сложился удачно их союз, в котором муж-добытчик поднимался по служебной лестнице и приобретал репутацию высококлассного профи, а жена, так и не окончив пединститут, шила и вязала, одевала двоих девчонок, как куколок, брала на себя решение бытовых вопросов и обеспечивала условия для дальнейшего роста мужа.

Стихи, которые Михаил Курбацкий посвятил жене, полны ностальгии. Стихи человека уходящей эпохи, в которой не стыдились наивных слов и старомодных чувств и избегали лишь подмены искренности внешней надрывностью:

Гора Магнитная
окутана туманом,
А над горой –
сиреневый закат.
Ты от меня ушла уж
слишком рано,
Хоть в этом я ничем
не виноват.

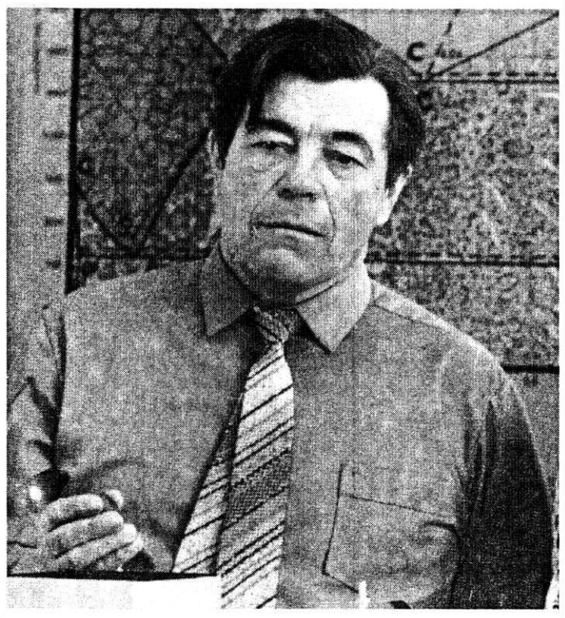
Туманы и закаты – место встречи его реальности и ностальгии. Магнитка мало чем похожа на Гомельщину, но что еще так сильно напомнит о «батьковщине», как не закаты и туманы. Михал Никитич не боится показаться сентиментальным – не в характере его поколения такие страхи. Другими проблемами в свое время были заняты сверстники, временем призванные после лихолетья восполнить нехватку интеллигенции и стать ее очередным «первым поколением». Тем самым «первым поколением», которое первым настойчиво стремится к высокому профессионализму и пусть еще не систематическому, но уже объемному общему образованию.

Университеты Михаила Курбацкого прошли многие его ровесники. Первый университет – отцовский. «Батька» был сельский грамотей и активист, председатель колхоза, участник гражданской, слушавший Ленина в Таврическом, научивший своих ребятишек читать с четырех лет и сам зачитывавшийся в сельской глуши приключениями советских полярников и мировой классикой – в сюжете с детства знакомой книги с незапомнившимся названием Миша через много лет узнал «Дон Кихота». Еще один университет Курбацкого – пора студенчества: с первого курса туго шла у парня химия – сказалась слабая школьная подготовка. Так ведь упорством взял: на экзамене уже навскидку называл формулы редких веществ – от фенолов до красного индиго. Преподаватель после перед коллегами хвастался своим Курбацким. И еще один университет – первые профессиональные шаги: в большой стране была возможность специализироваться на лучших предприятиях. Курбацкий, например, проходил практику на прославленном Дулевском фарфоровом заводе. И, пожалуй, самым весомым «дипломом» профессионала после всех наград и назначений стало три года назад приглашение пенсионера Михаила Курбацкого на производство. В ту пору одному из городских предприятий понадобился специалист по минераловатной продукции. Но куда бы ни обращались, повсюду – в МГТУ, в доменном цехе ММК, в центральной лаборатории – советовали: «Ищите Курбацкого». Это ли не признание?

«Первое поколение» хоть и стоит в основании новой генерации, от своего прошлого не отказывается. Михал Никитич в последние годы увлечен составлением генеалогической истории семьи, по линии жены и своей фамилии. Двое внуков растут, долг деда – оставить им память о предках. Несколько лет назад, когда был еще жив младший брат Михаила, навестили они вдвоем отцовский дом. «Яшчэ расте яблыня, отцом посаженная. – вспоминает Михаил Никитович. – Мы ее яблоки покушали». А еще поклонились шкафу, сработанному руками отца.

Прошлое – это не только отцовский дом, это еще и имя Сталина. Поколение Михаила Никитовича как раз и узнается по личному отношению к вождю: восторженному или ненавистническому, а чаще противоречивому и не выдерживающему никакой критики бесстрастного историка – но никогда нейтральному. Для Михаила Курбацкого имя вождя связано в первую очередь со славными сталинскими стройками…

Мы оба прощаем друг другу взаимное несогласие – по этому периоду российской истории и обходим острые углы, потому что сходимся в суждениях на многие темы. Например, оба считаем Магнитку ярким историческим явлением. Только Михал Никитич добавляет к этому знаменитое перефразированное выражение Дмитрия Галкина: Магнитка и ее металлургический комбинат крепки теми гайками, что до отказа были закручены в тридцатые–сороковые. С ним не поспоришь: он сам прошел школу научной работы и производственной практики на Магнитогорском металлургическом. Понятно, почему теперь провинции он доверяет больше, чем столице. В свое время даже не особенно расстроился, когда дочери, способные девочки, одна за другой были вынуждены отказаться от поступления в престижные столичные вузы из-за сущих пустяков. Одной не хватило публикации в газете, чтобы поступить в Литинститут, для другой не удалось вовремя добыть цветную фотобумагу, чтобы сделать



качественные снимки – условие приема во ВГИК. Кстати, когда встал вопрос о высшем образовании внучки, семья ее в столицу не отпустила – соблазнов много, МГТУ надежней. Уходящая эпоха научила классическим решениям вечных проблем.

Но нести свое время – дело нелегкое. Даже при самом активном интересе к жизни остаешься один на один со своим временем, вместившим память об ушедших родственниках и ровесниках, невозможность вернуться в свою прежнюю страну и на прежнюю родину, профессиональный и житейский опыт – одиночество и востребованность, ностальгию и доверие к новому. У каждого со своим временем свои отношения…

Алла КАНЬШИНА.

Из досье «ММ»

Михаил КУРБАЦКИЙ – ведущий инженер дочернего предприятия ОАО «ММК», пенсионер. В Магнитогорск приехал в 1956 году выпускником химико-технологического факультета Белорусского политехнического института им. Сталина. Работал в трестах «Магнитострой», «Магнитогорсктрансстрой» и в лаборатории металлургии чугуна и переработки шлаков ММК.

Защитил кандидатскую в области металлургии черных металлов. Автор более чем трех десятков изобретений, шестидесяти с лишним научных публикаций. Великолепно ориентируется в мировой научной литературе по металлургии. Увлечен пчеловодством. За снежный сезон набегает на лыжах до тысячи километров. Мечтает побывать в Индии, чтобы взглянуть на знаменитую нержавеющую колонну в Дели.

Отражая, сохраняет тепло – пенофол

Пенофол – это тепло-, шумо-, гидро- и пароизоляция с высоким коэффициентом отражения излучаемой тепловой энергии, использующая отражающие свойства полированной алюминиевой фольги и теплоизоляционные свойства сухого воздуха, который заключен в пузырьковой структуре полиэтиленовой микропены.

Материал состоит из одного или двух слоев специально изготовленного алюминия с чистотой 99.4 процента и межпространственного слоя пенистого самозатухающего полиэтилена. Эффект изоляции определяется как низкой теплопроводностью пенополиэтилена, так и высокими отражающими характеристиками фольги. Главной функцией изоляции пенофола является отражение 97 процентов теплового излучения, на долю которого приходится 50–75 процентов переноса всей тепловой энергии зимой и 93 процентов летом. Современные массивные изоляционные материалы, несмотря на их толщину, не обладают способностью отражать тепловое излучение.

Не обладает эффектом отражения теплового излучения и лавсановая (ПЭТФ) пленка напыленного алюминия, так как толщина скин-слоя (глубина проникновения электромагнитных волн) для теплового излучения составляет от 400 до 1000 ангстрем, и если толщина напыленного алюминия меньше толщины скин-слоя, то такая металлизированная пленка сама поглощает в ИК-диапазоне длин волн. При термическом же напылении она не превышает 200 ангстрем. Эти данные показывают, что такой материал не столько отражающий, сколько поглощающий!

Использование изоляции пенофол позволяет эффективно отражать тепловое излучение. Поэтому здание в жаркий летний день будет защищено отражением теплового излучения наружу, а зимой – отражением дорогостоящего тепла вовнутрь.

Пенофол повышает теплозащитные свойства конструкции без увеличения ее объема, используется как самостоятельная тепловая и звуковая изоляция, так и совместно с массивными изоляциями, значительно дополняя их свойства. Его использование позволяет сократить объем строительной конструкции стен; полов и кровли без потерь теплотехнических характеристик.

Пенофол используется как защита от влаги. Являясь пароизолятором, полностью заменяет в ограждающих конструкциях дополнительную пароизоляцию. Пенофол предназначен для:

- тепло-, шумо- и пароизоляции ограждающих конструкций зданий;
- тепловой изоляции воздуховодов и трубопроводов систем холодного и горячего водоснабжения и систем отопления;
- помещений категории В, Г, Д в жилых, общественных и производственных зданиях, в т. ч. сельскохозяйственных;
- изоляции зданий и сооружений от радона;
- изоляции кровли – между балками и кровельной черепицей;
- изоляции в системах «Теплый дом» и «Теплый пол»;
- отражающей изоляции за радиаторами отопления;
- тепло- и шумоизоляции автомобилей, фургонов и др.

Допустимая температура от -60 °С до 100 °С.

Расчетная долговечность утеплителя пенофол – 25 лет.

Работа с материалом проста и абсолютно безопасна. Изоляция пенофол не содержит канцерогенов и компонентов, которые бы воздействовали на кожу или глаза.

Пенофол имеет сертификат соответствия, гигиенический и пожарный сертификаты, а также свидетельство Госстроя России и Института стройфизики.

Приобрести пенофол можно в ООО «Новек»: ул. Складская, 7 (л/б). Т. 24-41-14; пер. Сиреневый, 15а, пав. «Авиатор».

Уникальная модель

МУЗЕЙ

Агрегат горячего непрерывного цинкования, введенный в строй в прошлом году, имеет достаточно внушительные размеры.

Длина его около 400 метров, а высота самой высокой башни – охлаждения – примерно с 17-этажный дом. А теперь представьте, что тот же самый АГНЦ вы видите размером в 75 раз меньше оригинала – пять метров длиной и около метра шириной. Причем визуально – это полная копия, с технологическими узлами и отделениями, такими как установка и размотка рулонов, сварка концов, очистка листа, отжиг, накопители, дрессировочный стан… Краны и тележки работают, лента движется, а освещение создает просто фантастическое впечатление.

Чтобы грамотно и точно создать копию реального агрегата, воистину требуется талант. Модель АГНЦ, недавно установленная в музее ОАО «ММК», создавалась творческой группой федерации судомодельного спорта Магнитогорска под руководством Анатолия Извекова. В нашем музее – это не единственная их работа. Первой, столь же уникальной была модель ККЦ. Позже ими же сделан макет аквапарка.

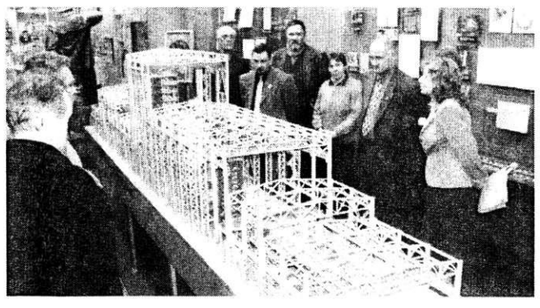
Контакты с творческой группой федерации судомодельного спорта убедили нас, что здесь работает высокоинтеллектуальная инженерная элита. Поэтому и модели агрегатов у них получаются уникальными. Выяснилось, что ничего подобного ни у нас в стране, ни за ее пределами не создается.

Как и в любом серьезом деле, работа начинается с проекта. Проектированием модели занимались А. Извеков, С. Федченко, Л. Павленко, С. Лихачев. Механическую часть прорабатывал С. Федченко, электронику – Л. Павленко, электротехнику – В. Извеков. Отдельная группа занималась строительными конструкциями, другая – агрегатами. Ювелирная напряженная работа коллектива позволила создать модель АГНЦ за год.

Модель состоит более чем из 400 тысяч деталей. Чтобы она заработала, понадобилось электронное оборудование, несколько сотен метров проводов, около 350 лампочек.

Новые модели позволяют рассказывать о нашем предприятии наглядно и объективно, помогают посетителям, особенно молодежи, увидеть масштабы комбината, оценить уровень технологии.

Татьяна ФАТИНА,
сотрудник музея ОАО «ММК».



«Мечел» усилился госактивами

ПРИВАТИЗАЦИЯ

Конкурсная комиссия объявила итоги специализированного аукциона по продаже госпакета акций ОАО «Белорецкий металлургический комбинат» (Башкирия) в размере 29,07 процента. Он достался ОАО «Стальная группа «Мечел». Таким образом, холдинг контролирует уже более 70 процентов акций башкирского предприятия. Эксперты считают, что теперь компания активизирует построение вертикально интегрированной структуры.

«Белорецкий металлургический комбинат» был основан в 1762 году, он специализируется на добыче и производстве рудных и нерудных материалов, производстве металлопроката и метизной продукции. В1996 году предприятие было приватизировано.

С 2001 года 21,59 процента акций Белорецкого комбината находилось в оперативном управлении предприятий, которые сегодня входят в ОАО «Стальная группа «Мечел». Однако вскоре «Мечел» выкупил этот пакет. До недавнего времени структура акционеров предприятия была следующей: 29,07 процента принадлежало государству в лице правительства Башкирии, 21, 59 процента – челябинской компании, около 20 процентов – структурам, подконтрольным метхолдингу.

Накануне Дня примирения и согласия состоялся специализированный аукцион по продаже госпакета акций (29,07 процента) ОАО «Белорецкий металлургический комбинат», который проводило Министерство по управлению госимуществом Башкирии. По данным конкурсной комиссии, основной пакет (почти 29,07 процента) приобрел «Мечел». Сумма сделки составила 95 миллионов рублей при стартовой цене аукциона около 92 миллионов рублей. Таким образом, стоимость одной акции составила 40,7 рубля при номинале 39,46 рубля. При этом правительство республики оставило за собой в предприятии право владения «золотой акцией» бессрочного действия. Еще 122 акции предприятия приобрело на аукционе физическое лицо из Белорецка, имя владельца не разглашается. Сумма сделки с ним составила 4,9 тысячи рублей.

Однако то, что покупателем основного пакета выставленных на аукционе акций станет именно «Мечел», эксперты не сомневались. Еще в 2001 году этому холдингу правительством республики был передан в оперативное управление госпакет акций БМК. Произошло это в момент, когда предприятие переживало кризисные времена – выработавшие ресурс мартеновские и доменные печи на нем были закрыты. Тогда обсуждался вопрос о будущем предприятия. Как считают сегодня в правительстве Башкирии, приход на комбинат челябинцев позволил вывести завод из кризиса, избавиться от устаревших производств и решить вопрос стабильных поставок заготовок стали на уникальный прокатный стан «150», действующий в Белорецке, для производства стали-катанки.

Развитием метизной продукции в «Стальной группе «Мечел» занимаются Белорецкий металлургический комбинат и Вяртсильский метизный завод. Для развития предприятия в этом направлении минувшей весной его руководство подписало генеральное соглашение с банком «УралСиб» об открытии им под залог имущества предприятия мультивалютной кредитной линии в объеме 10 миллионов долларов сроком действия 2 года – на пополнение оборотных средств завода. В июне генеральным директором предприятия был назначен представитель «Мечела» Алексей Смирнов. На последнем заседании совета директоров представителями «Мечела» было также укреплено правление завода.

В результате покупки госпакета Белорецкого комбината, как считают эксперты, интеграция предприятий активизируется: руководства ОАО «Мечел», БМК и оренбургского «Южуралникеля» еще в прошлом году начали готовить планы своего объединения в вертикально интегрированный холдинг, что позволит охватить по цепочке процессы от производства кокса в Челябинской области до выпуска метизной продукции в Башкирии.

Гульчачак ХАННАНОВА.